

Трагическая красавица компартии Мексики

Культура —
2005. — 18-24 авг. — с. 8

“Фрида на фоне Фриды” Наталии Назаровой

Документальная картина Наталии Назаровой “Фрида на фоне Фриды” имела рабочее название “Приговоренная к фieste”, и теперь оно сохранилось как некий подзаголовок, поскольку довольно точно отражает судьбу этой известной и неизвестной нам женщины и художницы. Права на показ фильма (а произведен он Центром национального фильма) приобретены “Первым каналом”; картина выпущена на DVD, но очень небольшим, подарочным тиражом. Длится она 39 минут.

Сценарий написан нашей коллегой Ларисой Малюковой при участии самой Наталии Назаровой. Картины, рассказывающие о жизни и творчестве того или иного известного человека, нередко делаются по общей схеме, от которой довольно трудно уйти: на экране — документы, фотографии, в лучшем случае кинохроника, нечто авторское в виде вставок с актером-ведущим либо авторов картины, немного пейзажей да паратройка “говорящих голов”. Звучит, возможно, цинично, но наше документальное кино биографического толка редко выпрыгивает из этой схемы. Но оказывается, что, и оставаясь в подобных рамках, можно уйти от набивших оскомину приемов и мертвечины. “Фрида” — тот самый случай.

Конечно, уже сама Фрида Кало, популярная особенно в последнее время мексиканская художница, — вечная загадка, в силу необычности дарования и трагичности судьбы. Как и всякий человек, особенно талантливый, она — совмещение всех “за” и “против”: романтического, неземного и реального, жесткого. Наталия Назарова буквально заболела и самой Фридой, и Мексикой, куда ездила во время съемок картины. Ее героиня и получилась на фоне Мексики, но представленной не в виде туристических зарисовок. Хотя мексиканской экзотики здесь хватает — страшноватых кукол, колышущихся на веревках вязаных платков, кактусов, которые чистят, чтобы затем употреблять в пищу.

“Фрида на фоне Фриды” — это, конечно, не биография в чистом виде, хронологически выстроенная, но все, что было особенного и важного в судьбе этой женщины, этой трагичес-

Слева: Фрида. Справа: Н. Назарова на фоне Фриды

кой красавицы, тут присутствует. Детские годы словно предвосхищают дальнейший ход жизни. Куклы, иногда расчлененные, рисунки, присутствующие в кадре, — все это как лики смерти. Не будь у авторов вкуса, могло бы вылиться в страшную ватпку. Документальные кадры незаметно перетекают в картины, лицо самой Фриды Кало. Вот ей 18 лет. На экране появляется автобус, а в нем — нарисованные люди куда-то едут по своим делам. И вдруг — катастрофа, словно нереальная, мультипликационная, ломающая всю жизнь. Год в гипсе, в постели, можно опустить руки. Но вот отец укрепил над кроватью зеркало, чтобы дочь смогла сделать автопортрет. Юная жизнь на годы превращается в сплошную боль и одиночество, но и в круглосуточное творчество, поток неординарных раздумий. 32 операции за 29 лет, ампутация ноги, разрыв органов, перелом позвоночника — но на персональной выставке Фрида все же появится, пусть и на кровати. Вообще во всем этом есть что-то парадоксальное, в смысле игры со смертью. Всю жизнь Фрида буквально пыталась развеять ночь, нависшую над ней, и развеяла. В итоге стала первой латиноамериканской художницей, чьи картины украшают стены Лувра. Этим очень гордился Диего Ривера — наверняка главный мужчина в ее жизни, которым она увлеклась еще с 15 лет, хотя встретились они позднее.

Синий дом — это была ее половина в жилище, где они обитали с Риверой, у него — пурпурная. Он занимал пост генерального секретаря компартии Мексики, был вдвое старше Фриды, имел четверых детей. Но свадьба все же состоялась, закончившись скандалом и стрельбой. Фрида не раз теряла ребенка, а сестра ее в итоге сошлась с Диего. Не жизнь, а мексиканский сериал. Совсем уж экзотично появление в этом жизненном сюжете 60-летнего Льва Троцкого, который волею судьбы оказался в доме отца Фриды после тюрьмы и преследований. И та сначала была троцкисткой, а затем и любовницей Троцкого. Эта мимолетная связь историками многократно преувеличена. Позднее Фрида становится сталинисткой и без всякой экзальтации верит в то, что марксизм дарит выздоровление. Перед смертью вступит в партию, и гроб ее накроют флагом с серпом и молотом. Так прошла жизнь, трагическое начало которой не предвещало никаких бурных поворотов, но одну лишь неподвижность.

В кадре появляются младшая дочь Диего Риверы, профессор права Гваделупе Ривера-Марин, профессор искусствоведения, исследователь Ракель Тиболь, что называется, “говорящие головы”. Но то, что расказывают эти женщины и как, очень интересно, тем более что они лично знали Фриду, всю жизнь посмеивавшуюся над своими страданиями. За-

кадровый текст читает Анна Каменкова, а голос Фриды принадлежит Инне Чуриковой, сразу даже и не узнаешь его. На первый взгляд, довольно странный выбор. Но достаточно услышать, как это делает Инна Михайловна, и все вопросы отпадут. Лишний раз убеждаешься в уникальных возможностях этой актрисы. Именно Чурикова произносит слова, комментирующие события, словно голос из другой реальности сообщает нам о том, что смерть Фриды наступила в 47 лет. Это сама Фрида говорит о своем уходе. Тут все органично и театрально переходит от одного к другому, такой театр жизни, или жизнь, похожая на подмостки.

Выходу “Фриды на фоне Фриды” предшествовал не менее эффектный проект Наталии Назаровой “На фоне Фриды”, в котором была сделана попытка ни больше ни меньше, как ввести Фриду в русский культурный контекст. На фоне портрета художницы снялись представители московской богемы, яркие наши соотечественники, сама Наталия Назарова и Лариса Малюкова. Происходило это событие в тот момент, когда в прокат выходил фильм “Фрида” с Сальмой Хайек в главной роли. Все было к месту. Вообще, интеллигентно обставить выход в свет собственного творения — это тоже искусство, не вполне нами освоенное.

Светлана ХОХРЯКОВА